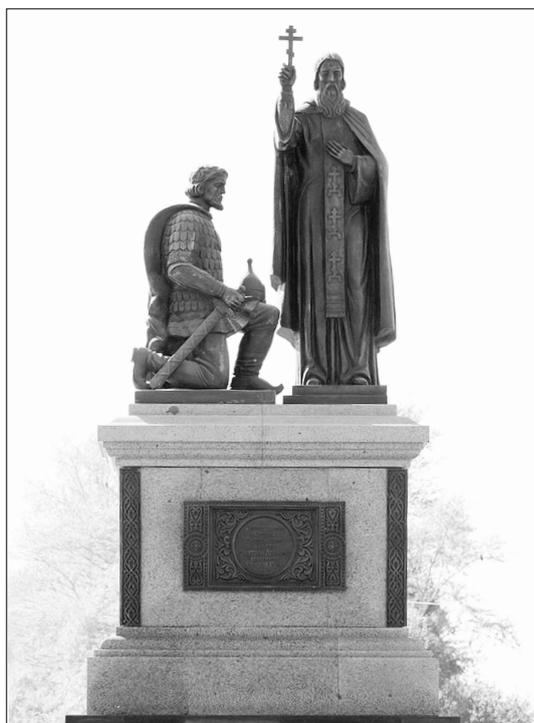

*Памятник
Преподобному Сергию в Минске*

На Куликовом поле

Дата

**Интервью Председателя Правления
Благотворительного Фонда сохранения
духовного наследия Преподобного
Сергия Радонежского А.Ю. Молчанова**

ПРИТЯЖЕНИЕ СЕРГИЯ

Завершается год Преподобного Сергия. Многие из нас в этом году по-новому взглянули на жизнь самого прославленного русского святого, на суть его подвига. Пришло ли время подводить итоги? — с таким вопросом мы обратились к Председателю Правления Благотворительного Фонда сохранения духовного наследия Преподобного Сергия Радонежского Андрею Юрьевичу Молчанову.

Андрей Молчанов: Когда завершается столь важный для нас год — невольно хочется «остановиться, оглянуться», сверить часы, осмыслить сделанное. В каком-то смысле и подвести итоги. Сегодня стало очевидным, что годы юбилеев Преподобного для России всегда оказывались временем больших испытаний — духовных и общественных. Больших испытаний, но и больших свершений. Начало Первой мировой войны; победное завершение многолетней войны с Наполеоном; умиротворение после сму-

ты в 1614-м, когда молодой царь, первый Романов, постепенно брал власть в свои руки. Знаковые годы, знаковые события. И нынешний год, пожалуй, не стал исключением. Если мысленно отмотать плёнку на год назад, если перенестись в позднюю осень 2013-го, — мы поймём, как сильно изменилась наша жизнь, как изменилась Россия, как изменился мир. Изменились больше, чем мы могли предполагать.

Да, год Преподобного не прошёл бесследно. Где испытания — там и укрепление души, там напряжённая работа. Сергей всей своей жизнью учит именно этому — неустанным трудам. Святой игумен выполнял свой долг. Выполнял задание, данное свыше.

Арсений Замостьянов: *И не ждал земных наград?*

Андрей Молчанов: Он был по-монашески строг к самому себе, по-монашески смиренен. О скромности Сергия красноречивее всего говорят два факта. Во-первых, он от-

Притяжение Сергия

казался занять митрополичью кафедру, то есть — отказался формально возглавить Русскую Церковь, оставаясь её истинным пастырем. И второй факт — Преподобный, будучи образованным человеком, никогда не заботился о своей славе богослова. Не существует литературного наследия Сергия Радонежского. Записанных проповедей, богословских трактатов — ничего нет. Мы сожалеем об этом, но это свидетельствует о силе смирения основателя лавры. Настоящий подвиг смирения! Тем, что мы немало знаем о деяниях Сергия, мы обязаны, в первую очередь, Епифанию Премудрому — лучшему агиографу Руси, автору Жития Преподобного Сергия.

Арсений Замостьянов: Русь в те годы нуждалась именно в таком святом — безукоризненном в смысле монашеской аскетики?

Андрей Молчанов: Не только в те годы. Мы и сегодня обретаем Сергия. При этом — каждый обретает Преподобного для себя сам. Он стал духовным воеводой земли Русской в непростое время. Русь, да и весь православный мир, начиная с Византии, теснили завоеватели с Востока и с Запада. Если взглянуть на ситуацию рационально, у нас было немного шансов сохранить и возродить независимое государство, сохранить цивилизационный код. Но Сергей ощущал себя в центре православного мира,

в центре русского мира, хотя в реальности Московское княжество тогда ещё недалеко распространило свои границы. Его молитва многое пересилила, возвысила наших предков над обстоятельствами. Он жил в небольшом государстве, которое находилось в зависимости от Золотой Орды. Тогда ещё не родилось, да и не могло родиться понятие «Москва — Третий Рим», но для Сергия его подмосковный край был духовным центром вселенной — особенно после резкого ослабления православного Константинополя. Напомню: в 1204 году центр православной вселенной был захвачен крестоносцами. Через 70 лет после Куликовской битвы Константинополь окончательно захватят турки-османы. Предпосылки к этому были очевидны и в 1380-м. И когда игумен земли Русской благословлял князя Дмитрия Донского на битву с ордынским темником Мамаем — он видел в этом миссию защиты Православия. Последний бастион. И ключевой момент мировой истории.

Арсений Замостьянов: Историки подчас подвергают сомнениям и масштабы Куликовской битвы, и сам факт благословения в Троицком монастыре.

Андрей Молчанов: Сомнения иногда полезны для исследователей. Но образ Сергия, вдохновляющего московскую дружину на бой, «работал» веками. Это уже невозможно

ДАТА

отменить или перечеркнуть. История свершилась по Сергию. Именно он, Сергей Радонежский, объединяет многие поколения православных людей. Это важная преемственность. Ведь Церковь — это единство прошлого, настоящего и будущего, духовная связь не прерывается. Очень полезно перечитывать, что писали и говорили о Сергии Радонежском сто, двести лет назад. Вот, например, митрополит Филарет (Дроздов) говорил в день памяти Преподобного Сергия 25 сентября 1849 года: «Утешительно видеть собор верующих, собравшийся к единому из святых, отшедших к Богу, и совершающий торжество. В сём виден величественный союз земного с небесным, воинствующей Церкви с торжествующею. Слава святых на небесах, и земная слава не нужна им. Но счастливо то для земли, что она чтит и славит небесную добродетель. Если приветствующего тебя в твой личный или семейный праздник ты не оставляешь без взаимного привета, или угощения, или дара, то может ли святой, совершившийся в любви, менее быть внимателен к приветствующим его в его праздник?».

Эти слова многое проясняют для нас сегодня. Показывают смысл таких праздников, как семисотлетие Преподобного. Это не земная слава, замешанная на честолюбии. У таких праздников более возвышенный смысл. Потому мы и взяли за гуж.

Арсений Замостьянов: Что Вы считаете главным из приношений Сергию, которые сделала Россия в этом году?

Андрей Молчанов: Мы понимаем, что главным на земле местом поклонения Сергию Радонежскому, местом осмысления его подвигов была, есть и будет Лавра. Трудно найти вторую такую же святыню для православного человека. И когда этим летом в Сергиевом Посаде несколько дней длился праздник Преподобного, мы с необычайной остротой ощутили, что вот под этим небом, в этих полях и перелесках жил наш святитель, здесь он молился, создавал храмы, воспитывал братию. В окрестностях Сергиева Посада повсюду ощущается его присутствие. Но мы хотели бы, чтобы дух Сергия жил и в других городах — причём не только в России. И не только во храмах. Поэтому пришла идея создания нескольких памятников Преподобному.

Арсений Замостьянов: Как известно, в старой России настороженно относились к скульптурным памятникам. Видели в этом языческую и католическую традицию. А памятников святым, да и вообще духовным лицам не было, если не считать больших скульптурных композиций — таких, как «Тысячелетие России»...

Андрей Молчанов: Во Франции, в монастыре Сен-Венсан в Санлисе есть скульптура, изображающая

Притяжение Сергия

основательницу обители. Мы знаем её по имени — это Анна Ярославна, дочь русского князя Ярослава Мудрого. Я считаю, мы должны быть благодарны французской традиции, которая возродила для нас эту замечательную женщину, её зримый образ. Вы сами назвали хороший пример — новгородский памятник стал новаторским, прорывным. Памятник с глубоким смыслом, по-моему, один из лучших в России памятников. Он положил начало новой традиции — вполне русской. Она отразилась, например, в проектах памятников к 300-летию династии Романовых, реализоваться которым помешала Первая мировая война. Ну, а в наше время представить себе современный город без памятников и скверов невозможно. Наверное, мы впитали и западноевропейскую традицию. Но посмотрите на стилистику памятников Преподобному Сергию. Многие перешло в камень и медь из православных икон — византийских, древнерусских.

Арсений Замостьянов: Мы консервативны. Привыкли воспринимать памятник кому-либо как памятник историческому деятелю. Получается, для Вас памятник Сергию — это памятник историческому лицу?

Андрей Молчанов: Любой памятник Преподобному — это запечатлённая в камне молитва. Ни больше — ни меньше. Так и движется

история, так и движется человек в своей Вере. И прерывать это движение нельзя, напротив — его надо поддерживать, что мы и попытались сделать. Для искусства и для истории тема Преподобного Сергия Радонежского — это навсегда.

Каждый памятник открывали с молебном. И скульптура Преподобного представила именно молитвенника, создателя монастырей — крепостей православной веры. Из всех памятников выделяется монумент, который открыли на Куликовом поле. Это впечатляющая скульптурная группа: игумен благословляет коленопреклонённого витязя, князя. Подходишь к пьедесталу — и самому хочется преклонить колени. Не просто было добиться такого впечатления. Ведь это необычный вид искусства — памятник в большом городе. Скульптор должен рассчитывать на многотысячную аудиторию — в том числе и на тех, кто изначально был к Сергию равнодушен, кто пришёл на площадь или в сквер неподготовленным для встречи с Преподобным. И каждому человеку нужно рассказать о святом языке монумента. Это и есть массовое искусство в лучшем смысле. Установка памятника — это всегда трудоёмкое дело. Ему сопутствует немало волнений, сомнений. Но, когда видишь людей, которые приходят к Сергию, — понимаешь, что не зря мы за это взялись.

ДАТА

Арсений Замостьянов: Андрей Юрьевич, а Вы открыли для себя что-то новое в Преподобном Сергии за этот год?

Андрей Молчанов: У каждого — своя дорога постижения Преподобного Сергия. Ведь это — целая вселенная. За последние годы удалось погрузиться в эту тему глубже, изучить немало книг о радонежском Чудотворце, прослушать немало интересных докладов.

Среди прочего, меня лично заинтересовал эпизод, на который многие исследователи не обращают внимания. Это — история старшего брата Сергия Радонежского, Стефана. Он — тоже наш православный святой. Правда, насколько мне известно, житие Стефана Радонежского не создано. Известно, что Стефан был духовником князя Симеона Гордого и вместе с Сергием основал Троицкий монастырь, будущую лавру. В житии Сергия есть мотив своенравия Стефана. Многие считают, что он завидовал богоизбранности своего младшего брата. Однажды Сергей услышал, как брат воскликнул: «Кто здесь игумен? Не я ли был на этом месте прежде него?». Никаких распрей не было, просто Сергей на несколько лет ушёл из Троицкой обители. Уступил монастырь старшему брату. Этот эпизод Епифаний Премудрый описал в житии Преподобного. Казалось бы, Стефан — герой отрицатель-

ный. При чтении Жития Сергия мы не сочувствуем ему. Но надо иметь в виду, что Епифаний Премудрый писал Житие после долгих разговоров со Стефаном. Да-да, это сам Стефан, надолго переживший брата, ему рассказывал о жизни в братии — в том числе и о своих неблагоприятных поступках. Не стал скрывать их, не стал изображать себя непогрешимым. Значит, велика была сила его раскаяния. Известно, что после той молчаливой размолвки с братом Стефан ушёл в тень, не стал бороться за церковную власть. И не случайно он тоже канонизирован в лике святых. Этот поворот в истории Радонежских святых поразительно интересен.

Арсений Замостьянов: Удалось ли нам достойно отпраздновать юбилей не только святого, но и национального героя — одного из тех, на ком держится государство Российское?

Андрей Молчанов: Думаю, все жители мест, связанных с деятельностью Преподобного Сергия, заметили, что праздник прошёл на высшем уровне. В этом году о Сергии не раз говорили и президент России Владимир Владимирович Путин, и Святейший Патриарх Кирилл. Многим запомнилось, как Святейший благословлял открытие памятника на Куликовом поле... Один этот факт красноречиво говорит о том, что к Сергию в нашей стране относятся с сыновней благодар-

Притяжение Сергия

ностью, видят в нём и игумена всея Руси, и одного из основателей нашей государственности. Точнее — самоотверженного героя, который возродил Русь, независимую идеологически и политически.

Арсений Замостьянов: Чем ещё порадовал вас год Преподобного Сергия?

Андрей Молчанов: Из многих осуществлённых проектов назову два. Юбилейный год вряд ли можно было бы назвать состоявшимся, если бы не удалось подготовить и выпустить фильм, который, в частности, был показан телеканалом «Культура» в день памяти Преподобного 8 октября. Мы надеемся, что он ещё долго будет служить популяризации Сергия. Это не классическая учебная документальная картина, там есть игровое начало, авторы фильма нашли эмоциональный взгляд на духовный подвиг Сергия. Есть и пастырское слова митрополита Иллариона. Есть Россия — и её герой, который ещё мальчиком ощутил Божье благословение и остался верен ему, не отступил, не поддавался искушениям, которых немало в жизни каждого человека. И в те времена их было немало, не стоит идеализировать прошлые времена. Сергей для любой эпохи был чудом.

А ещё хочется верить, что своего читателя найдёт и наше издательское начинание. Вместе с Московской Духовной академией мы выпустили номера православного

журнала «Встреча», посвящённые году Преподобного Сергия. Там увидели свет не только статьи маститых историков и богословов, но и работы студентов и молодых учёных. Сергей для них — не анахронизм, а живой пример святости и мудрости.

Арсений Замостьянов: А что же дальше? Заканчивается насыщенный событиями год, но неужели пришло время перевернуть страницу?

Андрей Молчанов: Мы ощутили масштаб фигуры Сергия, силу его молитвенного присутствия в истории России. На этом фоне один год — как песчинка. И поэтому продолжение будет. Уверен, что вереница паломников к мощам Преподобного никогда не иссякнет, — и в этом, конечно, не наша заслуга. И Свято-Троицкая Сергиева лавра всё сильнее будет притягивать — прежде всего, православных христиан.

Совсем недавно в Москве открылась выставка, посвящённая династии Рюриковичей, и там образ Сергия по праву стал центральным. Он как будто обрёл дополнительный смысл в последнее время, когда, как и в годы соперничества с Золотой Ордой, страна набирает силы, сосредотачивается. И хочется верить, что мы будем достойны нашей великой истории — той истории, в которой совершал духовные подвиги Сергей.

*Вопросы задавал
Арсений Замостьянов*